

Члены семьи Хэ не были воображалами. Как бы ни боялись, не стали менять свое отношение к Тан Фану от уважительного до пренебрежительного до такой степени, чтобы за дверь вышвырнуть.

Господин Хэ продолжал вести себя с Тан Фаном все так же вежливо и слугам велел не пренебрегать им, однако новость об увольнении Тан Фана быстро разлетелась не только по семье Хэ, но и по всему округу Сянхэ.

Не знающие всей правды люди принялись активно следить за развитием событий. Старший сын Хэ служил магистратом префектуры четвертого ранга, однако провинциальные чиновники столичным были неровня. Раньше все думали, что шурин столичный чиновник прибавляет семье Хэ чести, но теперь все либо жалели Тан Фана, либо рассуждали, что тому, вероятно, будет сложно вернуть должность и семья Хэ потеряет в его лице сильного покровителя.

Женщины, в свою очередь, размышляли несколько иначе, чем мужчины. Все их внимание было приковано к Тан Юй.

Родители Тан Юй давно умерли, так что без преувеличения можно было сказать, что положиться ей было не на кого. Но раньше у нее хоть младший брат чиновником служил – какая-никакая опора. Теперь же она даже этой поддержки оказалась лишена. Бедняжка вторая госпожа Хэ изначально в семье Хэ как тень жила, а сейчас ее статус упал еще ниже и в будущем ждали лишь лишения.

Какими бы высокими ни были стены, они не в силах остановить вылетевшие из уст, как ветер, слова. Что на этот счет думала Тан Юй неизвестно, однако Тан Фану на слухи было все равно. Он не обращал внимания на то, что на него смотрят свысока. В любом случае, надолго он здесь не задержится. Лишь сестра и племянник тревожили его сердце.

Тан Фан еще раз попытался расспросить Тан Юй о ее жизни, однако та лишь улыбнулась:

— Быть чиновником нелегко. Тебе это нравилось, так что я была рада за тебя. Несмотря на лишение должности, ты все равно не унываешь, а пока ты счастлив, сестра тоже счастлива. Что касается сплетен, так в последние годы я их столько наслушалась, что, если бы обращала внимание, жить бы спокойно не могла. Не волнуйся!

Тан Фана считал Тан Юй лучшей сестрой в мире. Коли она сказала так, он не стал больше задавать вопросов, лишь попросил Янь Ли с Цянь Сан-эром по-тихому разузнать что да как.

Тан Фан плохо знал членов семьи Хэ, кого следует уважить, а кого можно и пропустить, так что передал купленные в столице подарки Тан Юй, чтобы та распорядилась ими по своему усмотрению. Он по-прежнему жил в засаженном бамбуком дворе, что семья Хэ приготовила для него, каждый день болтал с сестрой о былых временах и играл с Хэ Чэном – хорошо проводил время.

Хоть глава Хэ и приказал слугам не пренебрегать Тан Фаном, главы ответвлений семьи Хэ несколько поменяли свое отношение к гостю. Это было слишком очевидно. Когда Тан Фан только приехал, все были чрезвычайно рады его видеть. Тот же Хэ Сюань без конца хватал его

за руку и звал Жунцином, однако сейчас, узнав об увольнении Тан Фана, Хэ Сюань крайне редко переступал порог засаженного бамбуком дворика. А когда Тан Фан встречал его и приглашал к себе поболтать, под любым предлогом отказывал ему, изо всех сил стараясь выглядеть при этом милым и дружелюбным.

Такова человеческая природа. Легко добавить цветы в парчу, а вот уголь по снегу доставить сложно*. Тан Фан не стал бы требовать от семьи Хэ ничего свыше этого, поскольку те лишь пытались сохранить лицо. Раньше они дружили семьями, однако дело это было прошлое. Теперь лишь к старику Хэ он питал искреннее уважение.

После прибытия молодого дяди Хэ Чэн был полностью освобожден от всех дел. Родители разрешили ему взять перерыв в занятиях клана, чтобы он мог составить компанию своему дядюшке. Тан Фан играл с ним, гулял, покупал всякие безделушки, а в свободное время и с уроками помогал.

Чем больше времени они проводили вместе, тем больше Тан Фан убеждался в том, что Хэ Чэн был разумным и очаровательным ребенком.

Каждый раз, когда кто-то приходил к Тан Фану поболтать, Хэ Чэн вежливо удалялся, а если Тан Фан просил его остаться, послушно тихо стоял в сторонке. Тан Фан думал о том, как вел себя в возрасте Хэ Чэна. Ответ был: он, стоило лишь родителям отвернуться, лазал по деревьям разорять птичьи гнезда и бегал к пруду с лотосами ловить карпов. По сравнению с ним малыш Хэ Чэн был воплощением конфуцианской добродетели: спокойным, добрым, вежливым, сдержанным и терпеливым.

Однако все это расстраивало Тан Фана. Ребенок его возраста должен быть активным и много шалить. Хэ Чэн был молодым господином в чиновничьей семье, ему не нужно было заботиться о том, как бы выжить, в отличие от детей бедняков. Он не должен был быть таким скучным. Скорее всего, Хэ Чэн рос в достаточно удушающей обстановке, поэтому и стал таким неразговорчивым.

Но ребенок есть ребенок. Немного постеснявшись из-за страха перед незнакомцами, Хэ Чэн быстро принял своего дружелюбного дядюшку, который был готов постоянно играть с ним. Его улыбка становилась все шире, да и по характеру он стал все больше походить на своих сверстников.

Тан Фан учил его иероглифам, когда пришла служанка и сообщила, что Янь Ли с Цянь Сан-эром просят его о встрече.

Хоть этот двор и был соседским и женщины семьи Хэ не ходили туда, сестра Тан Фана иногда заглядывала к нему, так что тот не мог позволить Янь Ли и двум другим приходить, когда вздумается, чтобы они случайно не пересеклись с ней и не смутили ее.

Хэ Чэн, только что закончивший писать иероглифы, поднял на него глаза.

— Иди поиграй пока, – Тан Фан погладил его по голове.

Хэ Чэн кивнул с серьезным видом, вежливо попрощался, а затем последовал за служанкой

прочь со двора.

Вскоре вошли Янь Ли с Цянь Сан-эром, и, поприветствовав Тан Фана, сели по разные стороны от него.

— Есть ли результаты? – спросил Тан Фан.

Эти двое прекрасно знали, о чем тот.

Цянь Сан-эр глянул на Янь Ли. Видя, что тот не собирается говорить, ответил первым:

— Я порасспрашивал. Похоже, второй госпоже Хэ не очень хорошо живется в этой семье.

Рука, в которой Тан Фан держал крышку от чашки, замерла:

— Что такое?

— Слышал, что из трех сыновей Хэ старший Хэ И самый перспективный, а за ним – не второй сын, а третий Хэ Сюань. Старший служит чиновником в другой провинции и домой может вернуться лишь раз в год. Теперь Хэ Сюань сдал провинциальный экзамен – его называют самым молодым и многообещающим сыном, что принесет славу своим предкам. Второй же господин Хэ ничем не примечателен.

Тан Фан со вздохом кивнул:

— Не только ничем не примечателен, но, боюсь, и весьма высокомерен, так что не выносит находиться в тени своих братьев, верно?

— Да. Говорят, второй господин Хэ хотел отделиться от семьи, за что господин Хэ отругал его и велел больше никогда не поднимать этот вопрос.

— А что насчет моей сестры?

Цянь Сан-эр бросил на него робкий взгляд:

— Слуги семьи Хэ говорят...

— Хватит строить из себя, – пнул его Янь Ли. – Быстро отвечай!

Цянь Сан-эр ойкнул и поспешил продолжить:

— Говорят, что поскольку муж второй госпожи Хэ – неудачник, а у нее нет семьи, которая могла бы поддержать ее, жизнь у нее тяжелая. Семья Хэ проводит множество приемов, да и их частенько приглашают куда-нибудь. Необходимо общаться с большим количеством чиновников и другими женщинами, тогда как деньги, что семья Хэ выделяет им, ограничены. Старшей госпожи Хэ нет в округе, третьей госпоже помогает родная семья, а второй госпоже Хэ не хватает средств, так что она вынуждена время от времени посылать служанку закладывать приданое!

— Если моя сестра в столь затруднительном положении, – нахмурился Тан Фан, – почему она

мне не сказала?

— Господин, – притворно вздохнул Цянь Сан-эр, – этот скромный всегда восхищался Вашей философией, но Вы совершенно не разбираетесь в тонкостях жизни женщин из богатых семей!

— Философией? Не используй слова, значение которых не знаешь, – с улыбкой пожурил его Тан Фан. – И не говори, что хорошо понимаешь женщин!

— Я с малых лет, – рассмеялся Цянь Сан-эр, – бродил тут и там, занимался постыдными вещами, и конечно же слышал о том, что происходит во внутренних покоях, в отличие от Вас, человека, который вершит великие дела...

— Хватит пороть чушь! – презрительно бросил Янь Ли.

Цянь Сан-эр надулся, однако дерзить не посмел:

— Сами посудите. На румяна и пудру нужны деньги. Другие женщины приглашают на пир из хризантем – разве не нужно отплатить им тем же, пригласив на пир из пионов? Свадьбы, праздники в честь месячных детей – все эти мероприятия нужно посещать. Да даже, если не посетить, подарки преподнести нужно. И это лишь мелочи, на которые каждый должен обращать внимание. Такие, как семья Хэ, еще более дотошные!

— До того, как моя сестра вышла замуж, – кивнул Тан Фан, – ей тоже частенько приходилось обмениваться подарками у себя в покоях. И это стоило немалых денег.

— Кроме того, – продолжал Цянь Сан-эр, – этот скромный слышал, что хоть занятия на уроках клана бесплатные, но, как законному наследнику семьи Хэ, маленькому господину нужны недешевые кисти и чернила, да и подарки учителям дарить следует. К тому же и сам второй господин, хоть и сдал лишь окружной экзамен, имеет друзей, которых следует угощать – на это тоже нужны деньги. Денег, что дает господин Хэ, в лучшем случае хватает лишь на то, чтобы удовлетворить их повседневные потребности, так что средства на дополнительные расходы они должны обеспечить себе сами. Слышал, что родная семья третьей госпожи Хэ – богатеи округа Гун, да и родители в третьем господине души не чают, так что госпожа Хэ дает им много денег на карманные расходы. Таким, как второй господин и вторая госпожа, остается лишь самим как-то выкручиваться.

Тан Фан не ожидал, что тот порасспрашивает так тщательно.

— Если бы не ты, я бы действительно не подумал об этом, – похвалил он Цянь Сан-эра. – Так значит, моя сестра и зять испытывают финансовые трудности!

— А как иначе? Если бы второй господин сдал провинциальный экзамен, жилось бы им намного лучше, но он уже столько лет его проваливает. Лишь тратит ежегодно кучу денег на книги, кисти и чернила.

В чем разница между сдавшими окружной экзамен и провинциальный?

Если бы Хэ Линь сдал провинциальный экзамен, он бы смог стать чиновником, даже и без Императорского. С такими связями, как у семьи Хэ, было бы несложно продвинуть его на должность какого-нибудь окружного магистрата или его заместителя.

Так Хэ Линь мог занять должность чиновника. Даже если бы его отправили в бедный округ, он стал бы получать большой серый доход, что намного лучше, чем быть честным чиновником пятого ранга в столице, как Тан Фан. По крайней мере, он смог бы содержать жену и ребенка.

Проблема заключалась в том, что он оказался не в силах сдать провинциальный экзамен. Спустя столько лет, у него получилось пройти лишь окружной этап. Ученые, сдавшие окружной экзамен, имели право работать учителями, однако Хэ Линь был сыном семьи Хэ. Разве он мог унижить семью Хэ подобным образом? Он впустую потратил десять лет, полагаясь лишь на деньги, выделяемые его отцом, и приданое своей жены.

Все говорили, что сдавшие окружной экзамен – бедняки, однако никто никогда не слышал, чтобы подобное говорили про тех, кто сдал провинциальный. Вот в чем разница.

Даже родители, что души в своих детях не чают, видя, что их чадо так ничего и не добилось к тридцати годам, начнут упрекать его. Кроме того, в семье Хэ не было недостатка в успешных детях. В чем смысл пытаться сдать экзамен больше десяти лет, требуя деньги на ежедневные расходы и внимательного уважительного отношения к своей особе?

В такой ситуации сейчас и находился Хэ Линь.

Когда Цянь Сан-эр закончил свою речь, пришел черед Янь Ли отчитываться:

— Вчера вечером твоя уважаемая сестра поссорилась с твоим уважаемым зятем.

Очевидно, он спрятался в укромном месте и подслушал разговор супружеской пары.

— Из-за меня? – спросил Тан Фан.

Янь Ли кивнул, а затем покачал головой:

— Сначала да, но потом нет.

— Что говорили?

— Все началось с того, что твой уважаемый зять сказал, что тебе, должно быть, было нелегко приехать сюда, и попросил твою уважаемую сестру уговорить тебя остаться на подольше.

— Кажется, – удивился Тан Фан, – хоть мой зять и терпел неудачу за неудачей и чувствует несправедливость, остается очень добрым человеком. Так почему же они поссорились?

— Твой уважаемый зять сказал, что, узнав о твоём увольнении, вся семья на нервах, особенно его третий брат, который беспокоится, что это скажется на его результатах по императорскому экзамену в следующем году. То, что делает его семью несчастной, заставляет его чувствовать себя счастливым.

«Похоже, я все-таки переоценил его», – подумал Тан Фан.

— Твоя уважаемая сестра, – продолжал Янь Ли, – сказала, что господин Хэ не такой, и что ему нужно лучше ладить со своими родителями, чтобы не было так тяжело уживаться с ними. Твой

уважаемый зять ответил, что не хочет с ними уживаться, потому что только так господин Хэ позволит ему отделиться от семьи. Иначе, если ему и дальше придется жить под одной крышей с теми, кто кидает на него насмешливые взгляды, он этого не выдержит.

— А потом?

— Твоя уважаемая сестра сказала, что так он лишь навлечет на себя неприятности. Ему следует быть более открытым и не принимать близко к сердцу чьи-то там взгляды. Много седых старцев идут сдавать экзамены, а ему лишь тридцать четыре, у него еще много времени в запасе.

— Моя сестра такая внимательная, – кивнул Тан Фан. – Мой зять должен был ее послушать?

— Твой зять разбушевался и сказал, что твоя сестра прокляла его, чтобы он не смог сдать экзамен, пока ему восемьдесят не стукнет.

Тан Фан молчал, окончательно сбитый с толку.

— Потом твой зять услышал, что твоя сестра снова заложила приданое, – продолжал Янь Ли, – и сказал, что она намеренно ставит его в неловкое положение. А еще спросил, не пожаловалась ли она тебе. Твоя сестра ответила: «Нет», – но твой зять ей не поверил, и они сильно поссорились. Твоя сестра ушла вся в слезах.

Обычно людям было неловко слушать ссоры супружеских пар, однако Императорская Стража целыми днями вела допросы. Янь Ли мог со спокойным лицом наблюдать за тремями раундами боя злых духов, что уж говорить о таком пустяке.

Видя, что Тан Фан не в силах вымолвить ни слова, он сказал:

— Похоже, непонимание между твоими уважаемыми сестрой и зятем очень глубокое. Он не слушает никаких советов.

— Ага, – кивнул Тан Фан со вздохом. – Раньше я думал, что он просто слишком высокомерен и не может смириться с тем, что он, человек, которого в прошлом все нахваливали, не сумел сдать провинциальный экзамен. Не ожидал, что узел противоречий в его сердце так глубоко укоренился. Если бы не ваша помощь, я бы не смог узнать столько о сестре. Старина Янь, просить тебя заниматься такими вещами – все равно, что использовать саблю против цыпленка!

— Все в порядке, – расхохотался Янь Ли. – Я в любом случае абсолютно ничем не занят! Но что планирует делать молодой господин? Похоже, твоей уважаемой сестре плохо живется в семье Хэ!

— Если бы моя сестра была одна, все было бы просто. Я бы нашел способ развести их, а затем подыскал бы для нее семью получше. В Великой Мин множество женщин повторно выходят замуж, и среди них немало тех, у кого второй брак оказывается более удачным. Я не могу допустить, чтобы сестру обижали. Но сейчас сделать это сложно. Развод требует согласия и мужа, и жены. Не стоит забывать и о моем племяннике. Даже если мой зять и согласится, сестра ни за что не захочет оставлять Цилана и не уедет со мной. Этот вопрос требует долгого

и тщательного обсуждения. Все будет так, как моя сестра пожелает. Если она против, никто не сможет ее заставить. И я в том числе.

У каждой семьи свои скелеты в шкафу. Честные чиновники были бессильны в делах семейных. Янь Ли и Цянь Сан-эр были сильно обеспокоены. Последний тяжело вздохнул:

— А то как же! Женщины боятся выйти замуж за не того мужчину. Особенно войти в такую большую семью, где столько правил. Не справишься хоть с одним – поползут сплетни. Как же тяжело!

Янь Ли решил, что тот напрашивается на взбучку, так что не удержался и снова пнул его:

— Хватит притворяться! Противно смотреть, как ты, воришка с лицом подлеца, подражаешь речам благовоспитанных барышень из богатых семей!

Цянь Сан-эр ловко увернулся и, усмехнувшись, выдал:

— Господин, Вы еще не знаете! У старины Яня есть возлюбленная! «Благовоспитанная барышня из богатой семьи»!

Тан Фан, прежде обеспокоенный тем, как помочь сестре, услышав слова Цянь Сан-эра, очень удивился:

— Кто тебе приглянулся?

Янь Ли смутился, а Цянь Сан-эр затараторил:

— Это восьмая барышня семьи Хэ!

Тан Фан вспомнил, что восьмая барышня была младшей сестрой его зятя, рожденной от наложницы.

— Старина Янь, Цянь Сан-эр говорит правду?

Янь Ли, обычно производивший впечатление дерзкого парня, теперь выглядел крайне смущенным:

— Я лишь однажды случайно столкнулся с ней, когда собирал информацию для молодого господина...

Тан Фан улыбнулся:

— Я поспрашиваю за тебя. Если бы тебе приглянулась дочь законной жены, я, скорее всего, не смог бы тебе ничем помочь. По поводу дочери наложницы еще можно попробовать договориться. Если она не помолвлена и господин Хэ согласится, ты будешь для нее подходящей парой.

— Семья Хэ – семья ученых, – засомневался Янь Ли, – а я мастер боевых искусств...

— Не волнуйся, я помогу тебе узнать, что они думают на этот счет, – утешил его Тан Фан.

— Тогда большое спасибо, молодой господин! – восторженно воскликнул Янь Ли.

Узнав о том, в каком положении находится его сестра, Тан Фан улучил момент, чтобы серьезно поговорить с ней, и сказал, что она не обязана терпеть. Он будет с ней и поможет ей несмотря ни на что.

Дабы сохранить лицо Тан Юй, Тан Фан не смел рассказать ей о том, что послал Янь Ли подслушать их с мужем ссору. Он мог лишь окольными путями снова и снова выражать ей свою поддержку.

Но Тан Юй, кажется, собиралась до последнего скрывать все от Тан Фана, поскольку не хотела беспокоить его после всего, что он пережил, чтобы приехать к ней. Кроме того, если уж быть совсем честными, это было семейное дело Хэ, и по закону, до тех пор, пока Хэ Линь не избивал свою жену, не пытался возвыситься над ней наложницу и не совершал иных дурных поступков, Тан Фан не имел права вмешиваться.

Семья Хэ неплохо относилась к нему, да и Хэ Линь вел себя с ним вполне нормально, так что у Тан Фана, казалось бы, не должно было быть ни одной причины наводить на нее справки.

Стольких лет жизни в семье Хэ, окружающей ее обстановки и страха за Хэ Чэна оказалось достаточно, чтобы превратить Тан Юй из живой и открытой девушки в женщину, которая могла молча стерпеть что угодно ради сына и приспособиться к трудным условиям жизни в поместье Хэ.

Каким бы мудрым и находчивым ни был Тан Фан, в такой ситуации руки у него были связаны. Все, что ему оставалось, это продолжать жить здесь и следить за ситуацией.

И вот как-то раз магнат округа Сянхэ Вэй Цэ устроил праздник в доме Вэй в честь месяца со дня рождения сына, на который пригласил всех благородных мужей округа.

Вэй Цэ был отцом госпожи Вэй, жены Хэ Сюаня, и сдал лишь окружной экзамен. В молодости он, как и Хэ Линь, неоднократно пытался сдать провинциальный этап, но в отличие от Хэ Линя, Вэй Цэ не был так высокомерен. Он понял, что если продолжит, то лишь время впустую потратит, так что отказался от стези чиновника и занялся торговлей.

Император-основатель ненавидел коррупцию и к торговцам симпатии не питал. Он ввел правило, согласно которому чиновникам выше четвертого ранга запрещалось заниматься торговлей, а также проводил политику по регистрации торговцев. Однако Вэй Цэ, благодаря тому что был ученым, сдавшим окружной экзамен, выделялся среди прочих торговцев. Воспользовавшись статусом, он быстро подружился с благородными мужами округа Сянхэ и всей префектуры Шунтянь. С помощью своего острого ума и гибкости он за более чем двадцать лет накопил огромную сумму денег. По словам Тан Юй, семья Вэй заведовала торговлей риса и соли в округе.

В то время соляная промышленность строго контролировалась государством. Если торговец хотел продавать соль, ему сначала нужно было получить разрешение. То, что Вэй Цэ мог управлять соленой торговлей, свидетельствовало о том, что связи у него были необычайными. Именно по этой причине госпожа Вэй, дочь человека, сдавшего лишь окружной экзамен,

смогла войти в семью Хэ.

При такой финансовой поддержке со стороны родной семьи госпоже Вэй не нужно было полагаться на подачки со стороны семьи Хэ, как Тан Юй.

Помимо старшей дочери, госпожи Вэй, которая родилась от первой жены, у Вэй Цэ было еще четыре дочки, рожденных от наложниц. Семья Вэй была богата, однако сына у Вэй Цэ долго не было, что его очень беспокоило.

После смерти первой жены он женился на госпоже Чай, но и она не подарила ему наследника.

У Вэй Цэ не оставалось другого выбора, кроме как принять нескольких наложниц одну за другой, но, к сожалению, все они родили девочек. Долгожданный и единственный сын стал для семьи Вэй настоящей жемчужиной. Как только ему исполнился месяц, Вэй Цэ устроил огромное пиршество, пригласив множество гостей, чтобы отпраздновать это событие.

Как видите, молодой господин Вэй просто купался в любви.

Были приглашены все родственники, и семья Хэ, естественно, тоже пришла отведать угощений в честь младшего Вэя. Господин Хэ отправился на праздник лично.

Вэй Цэ всегда был в курсе событий и знал про Тан Фана, что жил теперь в доме Хэ, поэтому направил и ему приглашение.

Потому Тан Фан вместе со своей сестрой и зятем также присутствовали на празднике.

Хоть у Тан Фана и не было должности, статус чиновника у него сохранялся, так что им нельзя было пренебрегать, как каким-то простолюдином. Стоило ему прибыть в дом Вэй, как его тотчас усадили за главный стол на более почетное место, чем Хэ Сюаня.

За этим столом, помимо главы семьи Вэй Цэ, также сидели старик Хэ, окружной магистрат Вэн, его заместитель Линь, секретарь Ван, а также другие чиновники и благородные мужи округа Сяньхэ. Тан Фан занимал четвертое место, сразу после магистрата Вэна – Вэй Цэ все тщательно продумал.

Поскольку Хэ Сюань был зятем Вэй Цэ, он также сидел за главным столом.

Хэ Линь сидел за третьим столом вместе с друзьями и партнерами Вэй Цэ. Конечно же это было разумно и правильно, но Хэ Линь считал, что Вэй Цэ смотрит на него свысока, раз посадил за один стол с торгашами.

Тан Юй и остальные женщины отделились от мужчин, как только вошли, и отправились в женское крыло за отдельный стол и не сидели с ними.

В начале праздника, когда вокруг царили мир и покой, Вэй Цэ произнес слова благодарности. Поскольку праздник был в честь месячного сына, он, конечно же, вынес его и показал гостям, после чего все высказали свои пожелания, чтобы ребенок рос здоровым, произнесли тосты,

выпили и принялись за еду.

Как самая богатая семья округа Сяньхэ, Вэй приготовили множество вин и блюд, что не уступали подаваемым в крупных столичных ресторанах. Большинство блюд были из цзяннаньской кухни – одни из самых любимых у Тан Фана.

Тан Фан, конечно, скромничать не стал. Он, хоть и ел медленно, успел попробовать почти все деликатесы, что попадались ему на глаза. В отличие от остальных, что были заняты всякими любезностями, такие гости, как он, были любимчиками поваров.

Многие уже слышали об его увольнении. В мире существует множество тех, кто как Хэ Сюань, не в обиду ему будет сказано, гонятся за выгодой и избегают проблем. В то же время немало принципиальных и храбрых людей. Одним из таких был и окружной магистрат Вэн.

Услышав, что Тан Фана уволили потому, что он оскорбил человека первого министра Ваня, магистрат Вэн пришел в восторг от поступка Тан Фана.

В последнее время многие с отвращением поглядывали на фракцию Вань Аня. Столичные чиновники помалкивали, опасаясь за свое будущее, в то время как провинциальных чиновников подобное не так сильно заботило. И магистрата Вэна в том числе.

К сожалению, его карьера сложилась неудачно. Он сдал императорский экзамен на три года раньше Тан Фана, но все еще был лишь окружным магистратом седьмого ранга.

Тан Фан перекинулся с магистратом Вэном парой слов, а потом, узнав, что тот поклонник его учителя Цю Цзюаня, быстро подружился с ним. Магистрату Вэну было почти сорок, он был достаточно умен, просто не особо умел крутиться в официальных кругах. Его несколько раз рассматривали на повышение, но всегда оценивали как посредственного, так что, как бы умен он ни был, так и оставался сидеть на должности окружного магистрата.

Тан Фану общаться с магистратом Вэном нравилось намного больше, чем с такой старой лисой, как старик Хэ. За разговорами да на сытый желудок время пролетело незаметно.

В середине праздника из-за дел в окружной префектуре магистрату Вэну пришлось уйти пораньше, и Тан Фан воспользовался этим предлогом, чтобы выйти погулять и проветриться после выпитого алкоголя.

Семья Вэй предусмотрительно подготовила внутреннюю комнату для отдыха гостей с услужливыми служанками и ширмой – все удобства.

По мнению Тан Фана, который любил тишину, здесь было намного комфортнее, чем снаружи.

Он отказался от предложения служанки помассировать ему ноги, попросил чашку сока кумквата и, откинувшись на спинку стула, закрыл глаза.

Внезапно сбоку раздался голос:

— Еда здесь намного хуже, чем в павильоне Сяньюнь. Чуть не стошнило, пока ел!

Стоило Тан Фану услышать эти слова, как он тотчас выплюнул сок кумквата, который не успел проглотить!

Он неверяще повернул голову и глянул на сидевшего подле него мужчину.

Тому было лет тридцать-сорок, бородатый, одет в голубой балахон с круглым вырезом. На первый взгляд он выглядел точь-в-точь как деловые друзья Вэй Цэ.

Но из всех, кого Тан Фан знал, лишь один сидел в такой позе и обладал таким голосом.

Он вытер пот со лба и вздохнул:

— Почему ты здесь?

— Если ты здесь, почему я не могу быть здесь? – закатил глаза бородач.

Тан Фан молча глядел на него.

— Неужели семья Вэй участвует в каком-то серьезном заговоре? – наконец вымолвил он шепотом.

Величественный господин покачал головой.

— В таком случае, что ты здесь делаешь? Не может быть, чтобы ты пришел сюда из-за меня, верно?

— Хорошо сказано. Я здесь из-за тебя. Пошли!

— Куда?

— Узнаешь, когда придешь!

— Подожди, мне нужно попрощаться с семьей Хэ. К тому же семья Вэй рассылала приглашения гостям. Как ты попал сюда?

— Под небесами нет места, куда этот командующий не мог бы попасть!

«Ага, – подумал Тан Фан, – посмотрел бы я на то, как ты смог бы проникнуть в спальню императора и пару раз попрыгать на кровати дракона».

Однако он не стал продолжать перепираться с собеседником и вместо этого спросил:

— Что-то серьезное?

— Конечно.

Верно, собеседником Тан Фана был Ван Джи, командующий Ван, с которым они несколько дней не виделись.

Командующий Ван неплохо и в столице сидел, с чего вдруг ему было приезжать в округ Сяньхэ,

чтобы увидеться с Тан Фаном?

Хоть округ Сянхэ и располагался недалеко от столицы, Тан Фан определенно не был настолько самовлюбленным, чтобы решить, что Ван Джи приехал к нему просто поболтать от безделья.

Единственное объяснение этому: в столице что-то случилось.

Ван Джи не стал ждать его согласия. Договорив, он тотчас встал и вышел.

У Тан Фана не было другого выбора, кроме как пойти за ним следом, по пути велел Цянь Сан-эру передать господину Хэ и Хэ Линю, что ему пришлось срочно покинуть праздник и он вернется позже сам, так что ждать его не нужно.

У бездельника без должности появились какие-то срочные дела, из-за которых тот их покидает! Он не был кем-то вроде занятого окружного магистрата Вэна. Как невежливо!

Но Тан Фану в тот момент было все равно на то, что подумает семья Хэ. Он вслед за Ван Джи покинул дом Вэй и направился к окружной гостинице.

Несколько раз столкнувшись с Западной Оградой, Тан Фан предполагал, что снаружи и внутри гостиницы дежурят переодетые служащие Ограды. Посторонним не позволялось входить или выходить.

То, что Ван Джи прибыл сюда в такой спешке, не должно было достичь чужих ушей.

Они вдвоем поднялись в гостевую комнату на втором этаже. Закрыв дверь, Ван Джи сорвал свою накладную бороду и наконец вернул себе свой первоначальный облик.

— Твою мать, ходить с этой хренью, прилепленной на лицо, ужасно неудобно! – он выглядел довольно суетливым.

— ... Мне тоже было не очень приятно смотреть на это. Без нее лучше.

— Потешаешься над командующим? – прищурился Ван Джи, глядя на него.

«Ах, прошу прощения, – подумал Тан Фан. – Ты сам-то себя видел?»

Лишь подумал, решив, что он, как человек культурный, не должен ссориться с командующим Ваном из-за такой ерунды, поэтому спросил:

— Что, в конце концов, произошло такого, что заставило тебя лично приехать и, замаскировавшись, найти меня?

— С наследным принцем кое-что случилось, – ответил Ван Джи.

Послесловие автора:

Мэнмэн, кто пытались угадать дальнейшее развитие сюжета и в чем будет состоять следующее дело, вы все ошиблись. Гы-гы~~

Чтобы утешить ваши сердечки, оставляю вам маленький театр~~

Автор: У меня вопрос: как вы обычно называете господина Тана наедине?

Сестра: Пушистиком

Суй Джоу: Пушистиком (*^__^*)

Ван Джи: Хе-хе, дубиной (□□□ - ребенок дыни)

Автор: ...

Примечания переводчика:

* - «Легко добавить цветы в парчу, а вот уголь по снегу доставить сложно» - идиома, означающая что-то вроде: легко быть с человеком, когда он славен и богат, а вот когда все потеряет и ему потребуется помощь, мало кто останется подле него.

МСШ захотелось романтики, но СуйТанам еще рано, так что вводим линию про Янь Ли? Хе-хе... Представляю, как он, лазающий по крышам поместья Хэ, случайно сталкивается с восьмой барышней и влюбляется с первого взгляда ;D Свалился там наверно с очередной крыши - вот и встретился «случайно».

«Ага, - подумал Тан Фан, - посмотрел бы я на то, как ты смог бы проникнуть в спальню императора и пару раз попрыгать на кровати дракона», - акхм... кхе-кхе... кхм... мда... кхм...

<http://tl.rulate.ru/book/50212/2017240>